

Мы ничего не знаем о гениальном Поэте, авторе "Слова о полку Игореве". Неизвестно даже его имя. Но мир его души мы знаем хорошо, потому что он явлен нам в великой поэме: "...в "Слове" заключена внутренняя история человека, его взгляд на самого себя и на природу" (А.Афанасьев).

Подобно многим исследователям, я и полагаю, что "Слово о полку" было написано во второй половине 1185 г., что хотя протограф до сих пор не разыскан, тот список, который найден в конце XVIII в. и ныне широко известен, восходит к рукописи второй половины XVI в., что "Задонщина" (конец XIV в.) создавалась под сильнейшим влиянием "Слова" и что самый ранний краткий отрывок из него (вкрапление в иной текст) датируется 1307 г.

В "Слове" получили верное образное освещение главные конфликты духовно-нравственной жизни, внутренней и внешней политики Руси второй половины XII в., показанные как на фоне ее истории за предшествующие двести лет, так и в контрасте с ее будущим, провидчески угаданным Поэтом. Все образы и события, запечатленные в поэме, соотнесены с сокрушительным поражением нескольких полков русичей от объединенного войска половецкого. Мысль Поэта, обостренная состраданием к погибшим и пленным соотечественникам, глубоко проникает в причины и следствия этой трагедии и завершается прозрением о пути самоспасения русского народа.

Постоянно приходится читать и слышать о несоразмерности локального события (битвы с половцами), положенного в основу "Слова", и его космического осмысления. Поистине орлиная зоркость и мудрость истинного философа ставятся ему в минус, несмотря на то что история Руси неоднократно подтверждала и подтверждает его глубокую правоту. Чтобы ее уяснить, надо представить себе, хотя бы в главнейших особенностях, положение дел на Руси в 1185 г.

После смерти Владимира Мономаха древнерусское государство в течение нескольких десятилетий распалось на независимые в военно-политическом отношении княжества; сильнейшие из них возглавлялись великими князьями. Сам центр Руси был разделен на Киев и Киевскую землю и управлялся не одним, как прежде, а двумя великими князьями-соперниками, ревниво охранявшими свою удельную суверенность, а порой и враждовавшими между собой. Самостийность стала раковой опухолью Киевской Руси. Для отражения внешних угроз князья иногда объединялись, как правило, на основе территориального соседства. После окончания военных действий временные союзы распадались, а недавние союзники нередко начинали кровопролитные сражения между собой, привлекая на помощь внешних врагов Руси — половцев, поляков, венгров. Ни общая государственная религия, ни единый язык не были достаточно прочными скрепами, способными удержать Русь от братоубийственных войн. Их основные причины верно показаны в "Слове о полку": "...ибо говорил брат брату: "Это — мое, и то — тоже мое!" И снова стали князья малое великим называть и себе на погибель раздоры ковать" (здесь и далее перевод мой. — А.К.).

"Слово" свидетельствует, что в 1185 г. сознание русичей было преимущественно

языческим. Исключая три второстепенных, спорных высказывания, в поэме нет следов христианской веры. Известно, что во второй половине XII в. обострилась борьба между православием и язычеством. Общим следствием этой борьбы и княжеских междоусобиц стало ослабление веры русичей (особенно князей и бояр) в Высшие Силы Небесные. Это нашло яркое подтверждение в "Слове". Сам Поэт верил в Божественную одушевленность Вселенной, в ее строго иерархическую организацию, во всеобъемлющее противоборство между силами Тьмы и Света. Высшим безличным Божеством выступает в "Слове" Светлое и Тресветлое Солнце, которое главенствует в Космосе так же, как князь в своем княжестве. Не случайно князья метафорически именуется в "Слове" солнцами. Опираясь на целостное видение мира (как вверху, так и внизу) и отчетливо понимая, что лишь строгая Иерархия светлых сил обеспечивает и единодействие, и победу над Тьмой, Поэт убежденно отстаивает централизованное устройство древнерусского государства во главе с великим князем Киевским.

Конечно, на Руси в то время были князья, которые, подобно Святославу III, понимали, что Родина, осаждаемая врагами "со всех сторон" и обессиливаемая междоусобицами, может подпасть под чужеземное иго. Самым опасным врагом были половецкие ханы. Против них и готовил Святослав III второй объединенный поход, который по замыслу должен был в корне подорвать их агрессивную мощь. Но этот план был сорван его племянником, Новгород-Северским князем Игорем, который тайно и с небольшими силами спешно отправился в поход на половцев. Зачем затеял он столь рискованное дело?

Добывание воинской славы было в Древней Руси такой же страстью князей, как поклонение Доллару в наше время. Боевая слава давала ее обладателю власть и новые владения, окружала его ореолом защитника Руси. Князь Игорь "воспылал желанием" пройти Половецкую землю до самого конца, до некогда русского города Тмутаракань, чтобы завладеть всей славой: "Но сказали вы (Игорь и его брат Всеволод. — А.К.): "Не занимать нам мужества чужого, мы завоюем сами будущую славу, а прежнюю — поделим меж собою". Братья мечтали о "звоне славы в Киеве", то есть о Киевском престоле. Безумное славолубие сепаратистов отняло у них способность трезво оценить свои силы и силы половцев. Ради личной славы они готовы были положить на поле брани тысячи русичей. Сам Игорь, как показывает Поэт, мнил себя защитником земли Русской. В его незрелом политическом сознании государственные интересы отождествлялись с личными и родовыми. Таков был его патриотизм. Сознание приоритета общерусских целей спало под гнетом "хороброй", но "гориславной", местнической традиции Ольговичей.

Политическая ограниченность Игоря усугублялась его стратегическим и духовным невежеством — маловерным небрежением к земной и Небесной Иерархии власти. Именно тут, по мысли Поэта, лежат основные причины Каяльской трагедии. Проникнуть в мысль Поэта читатель сможет только тогда, когда поймет, что "Слово" написано "иносказательным язъжом" (Пушкин), и потрудится уяснить смысл иносказаний — символических, мифопоэтических и др. Приведем пример. Во вступлении к "Слову" представлены три ряда сопоставлений, образующих художественное единство: нападение соколов на лебедей, игра Бояна на гусях и войны "первых времен", которые

вели князь Ярослав Мудрый и др. В сопоставления вложен единый смысл, который открывается лишь тому, кто понимает, что тут "сокол" символически обозначает русского князя, "лебедь" — половецкого хана, "число 10" — максимально возможное единство, а "стая" — неопределенное множество. Соколы побеждают лебедей, Боян — "живые" струны, Ярослав и другие первые князья — своих врагов потому, что действуют умело, под единым мудрым руководством, сохраняя за собой инициативу. Такова стратегия любой победы, всюду требуется наличие этих необходимых условий и качеств. Но князь Игорь был, по выражению Святослава III, "неперелиняв-шим" соколом, то есть неопытным, неискусным полководцем. В поход против многочисленного врага он, отделившись от основных русских сил, отправился лишь с четырьмя соколами, а надо бы с десятью! Тем самым было нарушено важнейшее стратегическое условие победы — единство сил. Этот крупнейший просчет в замысле похода невозможно было ничем компенсировать потом, в ходе сражения с половцами. Но его все же можно было своевременно исправить. Если б князь Игорь не пренебрег знаменем Высших Сил. Затмение Светлого Солнца, накрывшее тьмою все собравшееся войско русичей, ясно предупреждало их о трагическом конце похода. Но никто не внял голосу Светлого Бога, потому что "страстно воспылал ум княжеский, жажда вкусить Дону великого пересилила вешее знамение", и князь Игорь в самонадеянной гордыне бросил легкомысленный вызов Небу: "Я готов голову свою сложить или шлемом из Дону воды испить". Князь не внял и другим предостережениям свыше, хотя их символический смысл он понял верно. Предав свою веру, князь, не сознавая этого, предал себя и свое войско: отвергнув предупреждения Высших Сил, он в решающий час лишил себя их помощи. В этом состояла вторая стратегическая ошибка Игоря, еще более серьезная, чем первая. Теперь развитие событий приобрело роковой характер. Теперь ничто не могло предотвратить разгрома его войска.

Затмение нашло на сознание Игоря. Накануне решающего сражения он делает серию тактических промахов. Не разгадав обычной ловушки половцев (заманивание противника), он позволил одному из своих полков увязаться в изнурительную погоню за небольшим отрядом конников. Все войско вынуждено было заночевать в открытом поле, чтобы дать отдых уставшим воинам и коням. Половцы использовали это время для стягивания сил к месту предстоящей битвы: "Сером волком Гзак несется, вослед Кончаку правит, — к Дону великому скачут". В результате преступной потери времени войско русичей было окружено, а затем — в ходе боя — разъединено и лишено координирующего руководства. Оказалось, что самомнительный ум Игоря не усвоил опыта "войн первых времен" — ни преимущества стремительного, дружного нападения, ни оперативной ловкости и взаимопомощи.

Стратегическое невежество, отказ от помощи Высших Сил, тактическая неопытность ~ таковы основные причины неслыханно страшного разгрома русских полков. Из шести тысяч воинов лишь пятнадцати удалось избежать смерти или позорного плена. Но трагедией на поле боя не исчерпываются тяжкие последствия самостийной военной политики Игоря.

Кончак и Гзак, не теряя времени, обрушились на оставшиеся без защиты города и селения, разграбили, пожгли их, угнав в Степь множество жителей: "Скорбь широко

разлилась по Русской земле, и печаль великая потекла по весям и градам". Беда перекинулась с востока на запад: литовцы, побратимы половцев, нанесли поражение дружинам полоцкого князя Изяслава, в решающий час покинутому своими братьями.

Великая Беда Руси в том, что тип Игоря-князя, суть которого раскрыта в символе "Сердце, выкованное из Булата и закаленное в Дерзости", глубоко и широко укоренился в жизни, что он многолик и потому труден для распознавания. Если высший Светлый Бог и другие Боги впредь не будут почитаться князьями, то без Их помощи всю Русь ожидает бедствие, подобное Каяльской трагедии. Поэт с уверенностью предсказывает это, как бы глядя из будущего в настоящее: "Уже прикрыла пустыня силу русскую... Войны князей с нечестивыми прекратились, ибо говорил брат брату: "Это — мое, и то — тоже мое!.." А нечестивые со всех сторон шли и шли с победами на землю Русскую". Провидчески обозревая будущее Руси, Поэт скорбно восклицает:

*О, стонать Русской земле,
вспоминая первые времена
и первых князей!
Мудрого того Владимира
, не запереть было в тереме Киевском!
Теперь разделены его полки,
одни — у Рюрика, другие — у Давыда,
Розно машут их бунчуки.
Розно копья в битвах поют.*

Но где же выход из порочного круга междоусобиц? Прислушаемся к голосам Ярославны и Игоря (после возвращения из плена), к подытоживающим мыслям Поэта.

Велик, прекрасен образ Ярославны, символизирующей любовь к Родине и веру в Светлые Небесные Силы! Именно к Ним обращается заступница русичей с мольбой о милосердии. В ответ "Светлое и Тресветлое Солнце" сполохами Северного Сияния указывает Игорю в ночи направление побега из плена — с юга на север, от Тьмы к Свету. Успешное начало положено! Следовательно, первый завет самоспасения Руси — в сердечном устремлении к помощи Высших Светлых Сил.

От всех потрясений и переживаний душа Игоря преобразилась, в его сердце ожили чувства веры, справедливости, благодарности к Высшим Силам за помощь в удачном побеге из плена. Исповедальная речь Игоря, обращенная к Донцу, символически означает коренной пересмотр его духовно-нравственных и политических взглядов. Игорь отказывается от традиций Ольго-вичей и переходит на сторону их постоянного соперника, Вл. Мономаха, становится отныне продолжателем его дела объединения Руси. Новый Игорь стал отличать великое от малого. Следовательно, второй завет самоспасения Руси — в осознании страшной опасности междоусобиц для Руси и каждого князя, в осознании "буйными" князьями необходимости светлого преображения своих душ.

Третий завет Поэт высказывает непосредственно от своего имени. Беседа Гзака с

Кончаком во время погони за Игорем показывает, что, несмотря на тактические различия в их политике по отношению к Руси, их цели совпадают — Русь должна быть захвачена, покорена... Князь Игорь наконец осознал и эту истину, осознал абсолютную неотложность единства русских сил в борьбе со Степью:

Тяжко ти голове, кроме плечю, -
Зло ти телу, кроме головы.

Главой Русской земли все еще был Киев, а телом были все княжества. Поэт убежденно ратовал за то, чтобы у князей был главный воевода, под началом которого они должны добровольно объединиться в борьбе против внешних врагов, забыв о распрях, подчинив малое Великому.

Победа над себялюбием, над собой есть начало всех побед. Но она невозможна без сердечного устремления вверх, к Богу, без постоянного сотрудничества человека с Высшими Силами, без неукоснительного подчинения малого Великому. Лишь в этом взаимодействии достигается постижение целостности Мироздания, единства законов эволюции макро- и микрокосмоса, освобождение от пагубной односторонности мышления.

Ларчик побед открывается теми же ключами, что и прежде. Как наверху, так и внизу — всегда, во все времена. Вне Бога нет пути к победам, достойным человека.

Александр КОСОРУКОВ